

Шалагинова Ксения Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КОНФЛИКТНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ СУПРУГОВ

Аннотация: в статье приведены результаты исследования, позволившие сделать вывод об особенностях конфликтных поведенческих паттернов супругов. Мужчины в конфликтах пытаются конкурировать или договариваться, отстаивая свои интересы, тогда как большая часть женской выборки уклоняется от решения проблемы; общий уровень агрессии среди мужчин несколько выше, чем у женщин. Практически все мужчины, участвовавшие в исследовании, в качестве психологической стратегии выбирали агрессию, тогда как у женщин основной стратегией являлось избегание. В женской выборке в основном доминируют архетипы, связанные с мудростью, плодородием, поддержанием домашнего очага, воспитанием детей, а у мужчин – сила, власть, стратегии, нарциссизм, беспристрастность.

Ключевые слова: гендер, паттерн, гендерные отличия, конфликт.

Неравноценные, порой диаметрально-противоположные черты личности мужчин и женщин, особенности мышления, эмоциональной сферы и, как следствие, поведения, система общественных ожиданий и достаточно жесткие требования к половой адекватности в поведении и поступках являются не только и не столько результатом наблюдаемых гендерных отличий в поведении мужчин и женщин, сколько во многом причиной конфликтов на основании взаимного непонимания, разных интересов, ценностей и подходов к разрешению проблем.

Анализ литературы позволяет утверждать, что, будучи стандартной реакцией или последовательностью действий субъекта, поведенческие паттерны отличаются неизменностью и поэтому трудно поддаются трансформации.

Женщинам и мужчинам присущи определенные алгоритмы реагирования на различные жизненные ситуации, и их реакции могут быть диаметрально противоположными, что вызывает конфликтные ситуации, в которых решается вопрос адекватности, целесообразности определенного алгоритма поведения [1; 2].

Давно доказано, что поведение мужчин и женщин вообще и в конфликтах в частности отличается. Данная тенденция сохраняется и в современной реальности несмотря на то, что многие «поведенческие границы» стираются. Мы закрепили за мужчинами право внешне проявлять агрессию, зачастую критикуя сильную половину человечества за излишнюю жесткость, но принимая данную модель поведения как давно устоявшуюся данность [3; 4].

Женщины в силу исторических аспектов, приспособились использовать более тонкие механизмы воздействия на окружающих – психологическое давление, бойкот, эмоциональное неприятие, изоляцию. Вполне нормально для многих из нас наличие в женском коллективе интриг, подводных течений, закулисных выяснений отношений. При этом, женщины осторожнее, они, как правило, не доходят до крайностей, до прямой угрозы жизни, нарушения социальных норм и границ. При этом в своих исследованиях мы неоднократно говорили о том, что жертвы женского насилия нуждаются в более длительном восстановлении, их здоровью и благополучию наносится более серьезный вред и ущерб [5].

Нами проведено исследование, позволившее изучить гендерные различия конфликтных поведенческих паттернов супругов. В исследовании приняли участие 30 семейных пар, имеющих опыт супружеской жизни от 3–18 лет.

Для изучения гендерных различий в поведенческих паттернах мужчин и женщин в конфликте нами был использован следующий диагностический инструментарий – Опросник К. Томаса, Тест А. Ассингера, Диагностика МЛЮ – методика изучения взаимоотношений в малой группе (Т. Лири), Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко, Методика выявления архетипических паттернов в поведении мужчины и женщины (Дж. Болен).

Результаты исследования по методике К. Томаса «Определение способа регулирования конфликтов» позволяют говорить о следующих гендерных особенностях реагирования в конфликтах. Большинство респондентов, участвующих в исследовании – как мужчин, так и женщин, склонны к компромиссу, конкурентный стиль выбрали 35% мужчин. Стиль «приспособление» доминирует в конфликтной ситуации у 15% мужчины и женщин. 35% женской выборки предпочитают придерживаться стиля «избегание». Ни один респондент не выбрал в качестве основного стиля «сотрудничество». Таким образом, мужчины предпочли конкурировать или договариваться, отстаивая свои интересы, а большая часть женской выборки уклоняется от решения проблемы.

Результаты исследования диагностики супругов по методике «Тест А. Ассингера» показали умеренную агрессивность респондентов, ни один испытуемый не вышел за рамки нормы, хотя имеет место некий разброс, приближенный к максимальным значениям. Общий уровень агрессии среди мужчин несколько выше, чем у женщин. Результаты диагностики большинства мужчин находится в диапазоне – 40–45 баллов, тогда как у женщин показатели несколько ниже – 37–44 балла.

Результаты исследования по методике «Диагностика МЛЮ – методика изучения взаимоотношений в малой группе» позволяют говорить о преобладании в выборке таких стилей межличностных отношений, как авторитарный и дружелюбный, на втором месте – агрессивный стиль. Предпочитающие авторитарный и эгоистичный стили респонденты демонстрируют лидерские качества, энергичны, любят давать советы, требуют к себе уважения, упорны и настойчивы, уверены в себе, склонны к соперничеству (все респонденты – мужчины). Дружелюбный стиль выбран испытуемыми, склонными к сотрудничеству, кооперации, компромиссными при решении проблем и в конфликтных ситуациях, они стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформны, следуют условностям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативные энтузиасты в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь,

общительны, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях (преимущественно женщины).

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора – доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Положительное значение результата, полученного по формуле «доминирование», свидетельствует о выраженном стремлении человека к лидерству в общении, к доминированию. Отрицательное значение указывает на тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства. У всех респондентов, кроме 1 (мужчина) положительный результат по доминированию.

Положительный результат по формуле «дружелюбие» является показателем стремления личности к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими. Отрицательный результат указывает на проявление агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Отрицательный результат зафиксирован у 35% респондентов (и мужчин, и женщин).

Анализ результатов по методике В.В. Бойко показал, что психологическую стратегию защиты субъектной реальности личности, в которой ведущую роль играют интеллект и характер, предполагающую партнерство и сотрудничество, умение идти на компромиссы, делать уступки и быть податливым, готовность жертвовать некоторыми своими интересами и называемую «Миролюбие», предпочли преимущественно женщины.

Практически все мужчины, участвующие в исследовании, в качестве психологической стратегии выбирают агрессию, тогда как у женщин основной стратегией является избегание.

Среди испытуемых женщин выявлены следующие архетипы: Афина, Деметра, Гестия. Среди испытуемых мужчин выявлены следующие архетипы: Зевс, Гадес, Аполлон, Посейдон.

Таким образом, в женской выборке в основном доминируют архетипы, связанные с мудростью, плодородием, поддержанием домашнего очага,

воспитанием детей, а мужчины выбирают силу, власть, стратегии, нарциссизм, беспристрастность.

Данные целесообразно периодически проводить в сфере семейных отношений как с молодыми семьями, так и с парами, прожившими достаточный период. Выводы, сделанные в результате анализа полученных данных, помогут мужчинам и женщинам выстроить более эффективные отношения, скорректировать при необходимости свое поведение, рассмотреть возможность и целесообразность использования более конструктивных способов реагирования в конфликтах, снизив тем самым психологические риски и риски возникновения деструктивных семейных конфликтов.

Список литературы

1. Алескеров Ф.Т. Анализ паттернов в статике и динамике. Ч. 1: обзор литературы и уточнение понятия / Ф.Т. Алескеров // Бизнес- информатика: электрон. научн. журн. – 2013. – №3 (25).
2. Вольчик В.В. Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление / В.В. Вольчик // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, №4. – С. 28–39.
3. Леонов Н.И. Конфликт, конфликтность и поведение в конфликте / Н.И. Леонов. – Ижевск, 2002. – 254 с.
4. Семченко М.С. Стратегия поведения в межполовом конфликте: анализ представлений мужчин и женщин / М С. Семченко // Журнал Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №7.
5. Шалагинова К.С. Учёт гендерно-возрастного аспекта в работе психолога по предотвращению ситуаций травли в ученической среде / К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, Н.А. Степанова, Д.В. Малий // Вопросы психологии. – 2019. – №4. – С. 68–77.

Kseniya S. Shalaginova

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

GENDER DIFFERENCES IN CONFLICT BEHAVIORAL PATTERNS OF SPOUSES

Abstract: *the article presents the results of a study that allowed us to draw an output about the features of conflict behavioral patterns of spouses. Men in conflicts try to compete or negotiate for their own interests, while most of the female sample avoid solving the problem; the overall level of aggression among men is slightly higher than among women. Almost all men participating in the study choose aggression as a psychological strategy, while avoidance is the main strategy for women. The female sample is mostly dominated by archetypes related to wisdom, fertility, home maintenance, and parenting, while men choose strength, power, strategies, narcissism, and impartiality.*

Keywords: *gender, pattern, gender differences, conflict.*

References

1. Aleskerov, F. T. (2013). Analiz patternov v statike i dinamike, chast' 1: obzor literatury i utochnenie poniatia. *Biznes- informatika*, 3 (25).
2. Vol'chik, V. V. (2016). Kul'tura, povedencheskie patterny i induktivnoe myshlenie. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, T. 8, 4, 28-39.
3. Leonov, N. I. (2002). *Konflikt, konfliktnost' i povedenie v konflikte.*, 254. Izhevsk.
4. Semchenko, M. S. (2012). Strategiiia povedeniia v mezhpолоvom konflikte: analiz predstavlenii muzhchin i zhenshchin. *Zhurnal Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 7.
5. Shalaginova, K. S., Kulikova, T. I., Stepanova, N. A., & Malii, D. V. (2019). Uchiot genderno-voznrastnogo aspekta v rabote psikhologa po predotvrashcheniiu situatsii travli v uchenicheskoi srede. *Voprosy psikhologii*, 4, 68-77.